

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 64-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 28 февраля 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Д.С. МАКФАЙЛ (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н П. ПОПЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КВЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Р. МУТИКА ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н Ю. ДЕМБСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ
Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ
Г-н Н. ФАХМИ

Заир:Индия:

Г-н С. САРАН

Индонезия:

Г-н С. ДАРУСМАН
Г-н И. ДАМАНИК
Г-н ХАРИОМАТАРАМ
Г-н Х.М.У. СИЛАБАН

Иран:

Г-н Д. АМЕРИ

Италия:

Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
Г-н К. ТАЛИАНИ
Г-н М. МОРЕНО
Г-н К. ФРАТЕСКИ
Г-н Ф. ДЕ ЛУКА

Канада:

Г-н Д.С. МАКФАЙЛ
Г-н Ж.Т. СИМАР

Кения:

Г-н С. ШИТЕМИ
Г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

Г-н Ю ПЕЙВЭНЬ
Г-н ЛЯН ЮФАНЬ
Г-н ЯН ХУШАНЬ
Г-н ЛУ ЖЭНЬШИ
Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ
Г-жа ГЭ ЮНЬ
Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Куба: Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко: Г-н М. ШРАЙБИ

Мексика: Г-н М.А. КАСЕРЕС

Монголия: Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
Г-н Л. БАЯРТ

Нигерия: Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Т.О. ОЛУМОКО
Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: Г-н Р.Х. ФЕЙН

Пакистан: Г-н Я.К.А. МАРКЕР
Г-н М. АКРАМ
Г-н С. БАШИР

Перу: Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО

Польша: Г-н Б. СУЙКА
Г-н Г. ПАЧ
Г-н Я СИАЛОВИЧ

Румыния: Г-н К. ЕНЕ
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки: Г-н Ч. ФЛАУЭРИ
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ
Г-н Дж.У. МАКДОНАЛЬД
Г-жа Б. МЮРРЕЙ
Г-н П. САЛЬГАДО
Г-н М. САНЧЕС
Г-жа С. ФЛАД
Г-н Г. САЧЕН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРАНСИС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н В.И. УСТИНОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.П. КЛЮКИН Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Ж. ДЕ БОСС Г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н П. ЛЮКЕЖ Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ Г-н Я. ИРУСЕК
<u>Швеция:</u>	Г-н С. СТРОМБАК Г-н Я. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ДЖОКИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н Й. ОКАВА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИШИИ Г-н К. МИЯТА
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н Я.К.А. МАГЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Пакистана хотела бы горячо поздравить вас в связи с занятием поста Председателя Комитета по разоружению в этот важный момент работы данного органа. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью и от имени моей делегации также приветствовать вас в качестве представителя Канады в Комитете по разоружению и заверить вас в нашей готовности широко сотрудничать с вами, особенно при выполнении вами обязанностей Председателя в течение первого важного месяца работы сессии Комитета по разоружению 1980 года. Пакистан уверен, что непоколебимая приверженность Канады целям разоружения и ваш собственный важный вклад помогут Комитету конструктивным и положительным образом начать свою работу.

Делегация Пакистана также хотела бы зафиксировать в отчете о заседании свое восхищение и горячее одобрение прекрасной работой вашего уважаемого предшественника посла У Со Хланга (Бирма), терпение, **настойчивость** и дипломатический талант которого помогли успешно завершить обсуждение сложных проблем, осложнявших работу нашего Комитета в течение заключительной сессии прошлого года. Достигнутые таким образом результаты обеспечили нам весьма полезную основу для продолжения нашей работы.

Г-н Председатель, Пакистан постоянно придерживался мнения, что нельзя содействовать подлинному и широкому прогрессу в направлении разоружения без участия и вклада Китайской Народной Республики. Поэтому тот факт, что Китай занял свое место в Комитете по разоружению, вызывает у нас огромное удовлетворение. Активное участие Китая не только повысит представительный характер Комитета по разоружению, но также увеличит значение и эффективность роли Комитета в его стремлении к достижению целей разоружения.

Г-н Председатель, прошлая сессия Комитета по разоружению закончилась в августе прошлого года на ноте разочарования в связи с тем, что не удалось достичь прогресса в решении первоочередных вопросов, особенно в том, что касается заключения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний и запрещения **химического** оружия. Однако существовали и надежды. После длительных переговоров сверхдержавы подписали Договор об ОСВ-2, и у нас были основания верить, что и в ходе других ограниченных переговоров с их участием также будет достигнут определенный прогресс. Поэтому существовала надежда, что, наконец, были созданы условия для конкретного и существенного продвижения к достижению целей разоружения, которые были согласованы на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

(Г-н Я.К.А. Маркер, Пакистан)

Теперь, открывая эту вторую сессию Комитета по разоружению на пороге 80-х годов, мы сталкиваемся с положением которое, по меньшей мере, не сулит ничего хорошего для процесса разоружения. Такое положение возникло в результате того, что одна из "основных целей разоружения", которая, как записано в Заключительном документе, заключается в том, чтобы были исключены "применение силы или угроза ее применения из международной жизни", была серьезно нарушена одной великой державой. Этот самый первый "принцип" разоружения, в соответствии с которым государства-участники подчеркивали на специальной сессии "особую важность отказа от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любого государства ..., невмешательства во внутренние дела других государств; и нерушимости межгосударственных границ ...", был безнаказанно нарушен.

Г-н Председатель, в пункте 34 Заключительного документа говорится: "Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области; напротив, неудача в одной из них имеет неблагоприятные последствия для других".

Очевидно, что атмосфера взаимного доверия между основными ядерными державами, сложившаяся на основе заявлений о мирном сосуществовании, политики разрядки, громко восхваляемого Совещания в Хельсинки и переговоров об ОСВ-2, была нарушена. Очевидно, что такое взаимное доверие может быть восстановлено лишь после получения **ясных** доказательств, доказательств на деле, что каждая сторона готова соблюдать нормы международного поведения, в частности основные положения Устава Организации Объединенных Наций.

Нынешняя напряженность в отношениях между сверхдержавами неизбежно скажется на процессе разоружения. Однако эти две державы несут особую ответственность за то, чтобы не допустить возникновения дополнительных витков гонки вооружений, и за достижение значительного прогресса в направлении ядерного разоружения и разоружения в области обычных вооружений, несмотря на сомнения, вызываемые текущими событиями. Делегация Пакистана отмечает, что ряд переговоров между сверхдержавами и двумя основными военными блоками должны продолжаться или возобновиться в ближайшем будущем. В этой связи моя делегация обращает внимание на тот факт, что недавние события затруднили

(Г-н Б.А.А. Маркер, Пакистан)

ратификацию в ближайшем будущем соглашения об ОСВ-2. Тем не менее мы считаем, что, несмотря на все недостатки, соглашение об ОСВ-2 должно быть ратифицировано обеими сторонами в самое ближайшее время. А между тем, строгое соблюдение ограничений, согласованных в рамках соглашения об ОСВ-2, отвечает интересам сверхдержав и интересам создания мира на более разумной и надежной основе.

Огромное значение имеет установление взаимного доверия между сверхдержавами. Но сегодня точно такое же значение имеет создание атмосферы доверия между этими великими державами и большинством небольших и средних государств неприсоединившегося и третьего мира. В течение последних двух десятилетий наиболее часто возникала угроза для мира и безопасности во всем мире в результате конфликтов создания напряженных ситуаций в районах мира, находящихся далеко от Европы, где традиционно наблюдалась политическая и военная конфронтация между двумя сверхдержавами. Конфликты на Ближнем Востоке, на юге Африки и в Юго-Восточной Азии по-прежнему угрожают международному миру и безопасности, поскольку в них оказывается вовлеченной одна или другая крупная держава, а также в результате агрессивных и экспансионистских устремлений держав данного района, таких, как Израиль и Южная Африка. Суверенное и независимое государство Афганистан было оккупировано вооруженными силами одной сверхдержавы. Эта оккупация и продолжающееся присутствие советских вооруженных сил в Афганистане вызывают озабоченность у всего международного сообщества и получили справедливое осуждение 104 государств-членов Организации Объединенных Наций, а также участников недавней конференции исламских государств. Оккупация Афганистана не только является явным нарушением норм международного поведения, но и открывает новые зловещие перспективы в отношении общего представления о давлении, которое могут оказывать великие державы. Это может явиться прецедентом, который будет угрожать самому существованию небольших неприсоединившихся стран.

Г-н Председатель, с 27 по 29 января в Исламабаде проходила чрезвычайная сессия конференции министров иностранных дел исламских государств с целью обсуждения последствий иностранной оккупации Афганистана. Эта конференция единогласно осудила советское военное вмешательство в Афганистане и призвала к немедленному и безоговорочному выводу всех советских войск, находящихся в Афганистане. Она приостановила членство Афганистана в этой конференции и призвала все государства и народы поддержать справедливую борьбу афганского народа, "чтобы защитить веру, национальную независимость и территориальную целостность, а также вернуть им их право определять свое будущее".

Выступая в этом Комитете год тому назад, моя делегация говорила, что стабильность в мире не может поддерживаться лишь на основе равновесия взаимного сдерживания

(Г-н Я.К.А. Маркер, Пакистан)

в области стратегических вооружений и что оно должно сопровождаться соответствующим равновесием в различных районах повышенной напряженности в мире. В течение многих лет Пакистан обращал внимание международного сообщества на необходимость сохранения военного равновесия в районе Южной и Юго-Восточной Азии. Это равновесие, существовавшее в районе более десяти лет назад, все больше нарушалось в результате ряда кризисов и в результате крупных военных закупок некоторых государств наряду с отказом в укреплении обороноспособности другим, особенно моей стране.

Такое положение еще более ухудшилось в результате введения одной сверхдержавой своих вооруженных сил в Афганистан. Поэтому вполне естественно, что страны этого района стремятся получить средства для обеспечения своей безопасности, и Пакистан не является исключением.

В Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подчеркивается необходимость "обеспечить право каждого государства на безопасность". Однако ни одно государство не должно стремиться к абсолютной безопасности для себя, отказывая даже в минимальной безопасности другим. Пакистан хотел бы развивать отношения дружбы со всеми государствами, в частности со своими соседями, на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и мирного сосуществования; Пакистан не стремится к созданию враждебной обстановки или к конфронтации с какой-либо страной.

Несмотря на глубокую озабоченность моей страны в связи с последними событиями, затрагивающими наш регион, мы по-прежнему привержены делу сохранения международного мира и безопасности посредством разоружения. Нет сомнения в том, что в этом году перед Комитетом по разоружению стоят серьезные трудности в деле достижения конкретного прогресса по основным пунктам его повестки дня. Тем не менее Пакистан полагает, что Комитет может конструктивно ответить на эти трудности и даже внести позитивный вклад в ослабление международной напряженности и продвижение на пути к достижению целей разоружения.

Г-н Председатель, важным вкладом, который Комитет по разоружению мог бы внести в дело содействия разоружению и международной безопасности, явилась бы разработка "эффективного международного соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Уже в течение целого десятилетия Пакистан обращал внимание международного сообщества на уязвимость государств, не обладающих ядерным оружием, особенно неприсоединившихся стран, перед ядерным нападением или шантажом.

(Г-н Я.К.А. Маркер, Пакистан)

В ходе своей сессии 1979 года Комитет по разоружению рассмотрел различные предложения, касающиеся обязательства, которое должно быть принято ядерными державами, не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. В Комитете проявлялась общая тенденция к тому, чтобы воплотить такие обязательства в международной конвенции, а впоследствии эта тенденция была подтверждена на Конференции глав и правительств неприсоединившихся стран в Гаване и на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация Пакистана по-прежнему считает, что международная конвенция явилась бы наиболее приемлемой формой предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения ядерного оружия. Что касается характера и содержания таких гарантий, то, по нашему мнению, чтобы быть эффективными и надежными, они должны быть категоричными и безусловными, как, например, заявление Китая, который принял на себя обязательство никогда не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. В то же время Пакистан пытался учесть трудности, с которыми сталкиваются основные ядерные державы, и в ходе длительных переговоров мы разработали формулу, содержащуюся в статье I проекта конвенции, представленного Комитету по разоружению моей делегацией. Эта формула получила широкую поддержку в Генеральной Ассамблее и представляет собой наиболее приемлемую основу для согласованного общего обязательства государств, обладающих ядерным оружием. Делегация Пакистана надеется на то, что Специальная рабочая группа, созданная в прошлом году для рассмотрения этого вопроса, будет возрождена и безотлагательно возобновит свою работу с целью скорейшего заключения международного соглашения по этому вопросу.

Г-н Председатель, Пакистан полагает, что настало время для Комитета посвятить серьезные усилия, направленные на то, чтобы наполнить сущностью систему коллективной безопасности в ядерный век, как это предусматривается Уставом Организации Объединенных Наций. Последние события со всей очевидностью показали, что гарантии против применения ядерного оружия не будут достаточными для того, чтобы надежно оградить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, от ядерной угрозы. Сегодня несколько государств, не обладающих ядерным оружием, являются объектом угроз, исходящих от определенных ядерных держав, включая косвенную угрозу

(Г-н Я.К.А. Маркер, Пакистан)

применения ядерного оружия. Кроме того, в кризисных ситуациях ядерная угроза может исходить от стран, которые сейчас не признаны формально в качестве государств, обладающих ядерным оружием. Мы с глубокой озабоченностью узнали о ядерном взрыве, произведенном возле Южной Африки 22 сентября 1979 года, и полагаем, что это предсказывает появление еще одного квазиядерного государства. Все те африканские страны, которые отвергают отвратительную политику апартеида, являются потенциальными жертвами южноафриканской ядерной угрозы или нападения. Арабские государства также полагают, что им угрожает вероятный ядерный потенциал Израиля.

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, нынешнее ухудшение отношений между сверхдержавами скорее усилило, чем ослабило обязанности Комитета по разоружению, особенно в отношении первоочередных вопросов, переданных ему Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, т.е. вопроса о заключении договора о запрещении ядерных испытаний и вопроса о запрещении химического оружия.

Мы надеемся на то, что трехсторонние переговоры по договору о запрещении испытаний приведут к позитивным результатам в ближайшем будущем. Члены Группы 21 убеждены в том, что, независимо от достигнутого прогресса или отсутствия его на этих переговорах ограниченного состава, Комитет по разоружению должен принять на себя ответственность за безотлагательную разработку Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Мы надеемся, что уже можно достичь соглашения о создании специальной рабочей группы, с тем чтобы начать переговоры по такому договору. Важно, чтобы до заключения этого договора две основные ядерные державы, которые производят свыше 90% ядерных испытаний, в одностороннем порядке прекратили свои ядерные испытания, что было бы свидетельством их приверженности делу предотвращения дальнейшей разработки и совершенствования их ядерного оружия.

Г-н Председатель, скорейшее заключение конвенции, запрещающей применение, производство или накопление запасов химического оружия, является в равной мере важным. Делегация Пакистана выражает надежду на то, что Комитет немедленно создаст рабочую группу и наделит ее четкими полномочиями по разработке конвенции с целью полного запрещения химического оружия.

(Г-н Я.К.А. Маркер, Пакистан)

Г-н Председатель, на этой сессии Комитета по разоружению Генеральная Ассамблея предложила ему принять на себя особенно важную и обременительную обязанность проведения переговоров по всеобъемлющей программе разоружения. Разработка этой программы направлена на достижение "окончательной цели" всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Вполне можно сказать, г-н Председатель, что настоящий момент вряд ли является подходящим для того, чтобы приступить к выполнению этой грандиозной задачи. Однако моя делегация полагает, что именно нынешнее ухудшение международной обстановки обязывает этот многосторонний форум постепенно создавать определенную степень сдержанности, в частности в политике великих держав. Подтверждение подавляющим большинством государств-членов своей неизменной и непоколебимой решимости достичь всеобщего и полного разоружения оказало бы моральное воздействие на государства в целях проявления ими сдержанности. К счастью, мы располагаем "элементарными" всеобъемлющей программы, согласованными в Комиссии по разоружению. Предполагается, что Комитет по разоружению завершит разработку программы своевременно для ее представления второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Таким образом, времени для проведения переговоров по этой программе в Комитете по разоружению относительно мало, поэтому мы надеемся, что после первоначального обсуждения этого вопроса в Комитете будет создаваться рабочая группа, с тем чтобы начать переговоры по всеобъемлющей программе.

Г-н Председатель, несмотря на серьезность нынешнего состояния международных отношений, моя делегация не теряет надежды на будущее. Нынешняя обстановка четко очертила последствия политики господства, нестабильности мира, основанного на равновесии ужаса, и опасность безудержной гонки вооружений. Поэтому категорическим предупреждением вновь звучит призыв: если мы хотим, чтобы человечество избежало катастрофического конфликта, тогда большие и малые государства должны действовать в соответствии с установленными нормами международного поведения и создавать эффективную систему коллективной и универсальной безопасности.

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем я выступлю со своим заявлением, я с вашего позволения сделаю несколько замечаний личного порядка: поскольку уже на протяжении почти трех лет я в разных качествах связан с работой нашего

(Г-н Флауэри, США)

Комитета, я могу оценить высокий уровень дипломатического искусства, которым владеют представители, сидящие за этим столом. Вот почему я считаю, что мне была оказана особая честь, когда мое правительство избрало меня для назначения на пост, на котором я сменил моего уважаемого предшественника профессора Адриена Фишера. Мне была оказана честь занять свое место среди вас, и я горжусь тем, что представляю здесь Соединенные Штаты Америки. Естественно, между моей и другими странами будут расхождения во мнениях, но независимо от того, будем ли мы соглашаться друг с другом или нет, вы можете быть уверены, что я сделаю все возможное, чтобы точно передать мнения других стран моему правительству, точно изложить другим членам нашего Комитета позицию моего правительства и неустанно стремиться к уменьшению противоречий и там, где это возможно, - к их ликвидации. Г-н Председатель, члены Комитета, я с большим нетерпением ожидаю возможности работать с вами как с близкими коллегами в ходе предстоящего напряженного периода. А сейчас я хотел бы перейти к моему подготовленному заявлению.

Г-н Председатель, 14 февраля на пленарном заседании до того, как я приступил к исполнению моих новых обязанностей, делегация Советского Союза сочла нужным выступить в нашем Комитете с длинной резкой речью, полной неточностей и искажений действий и политики Соединенных Штатов и их союзников. Это выступление Советского Союза хотело бы заставить нас поверить, что эти действия и политика преднамеренно подрывали усилия, направленные на ограничение вооружений и уменьшение международной напряженности. В этом заявлении давалась явно смехотворная версия истории военной политики НАТО за последние 25 лет. Достаточно привести хотя бы один пример: в нем игнорировался тот факт, что решение НАТО от 12 декабря 1979 года включало в себя предложение о проведении переговоров об ограничении ядерных ракет большой дальности задолго до их ожидаемого размещения. В отличие от атмосферы секретности, которая окутывает советскую политику в этой области, мотивы решений Соединенных Штатов и НАТО публично обсуждались с момента их возникновения. Все серьезные исследователи истории имеют в своем распоряжении все факты, для того чтобы ознакомиться с ними и сделать из них собственные выводы.

Заявление Советского Союза от 14 февраля также искажало позицию США по вопросу о важных переговорах в области контроля над вооружениями. Эта позиция также широко

(Г-н Флауэри, США)

известна. Президент Соединенных Штатов ясно заявил о том постоянном интересе, который наша страна проявляет к серьезным мерам по ограничению вооружений, укрепляющим нашу собственную и международную безопасность, несмотря на атмосферу международной напряженности, царящую после советского вторжения в Афганистан. Например, когда вслед за этими событиями президент попросил сенат на некоторое время отложить принятие решения о ратификации ОСВ, он вновь подтвердил свою прежнюю приверженность целям ОСВ. В заявлении посла Фишера от 7 февраля приводится полный текст его послания сенату, а также соответствующие отрывки из послания президента о положении страны.

Каким целям, стоящим перед Комитетом, служило советское заявление, пересказывающее эту искаженную версию истории? Ясно, что цель не заключалась в содействии нашей работе. Я уверен, что подлинные мотивы, которыми руководствовалась делегация Советского Союза, ясны всем. Соединенные Штаты уверены в том, что наш Комитет уделит советскому заявлению то внимание, которого оно заслуживает, и будет по-прежнему сосредоточивать свои усилия на тех серьезных вопросах, которые стоят перед нами.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель и дорогой коллега, я сожалею о том, что мне приходится возвращаться сегодня, хотя и довольно кратко, к комментарию общего характера, однако мне показалось невозможным скрыть то удивление и разочарование, которое вызвало у делегации моей страны заявление, сделанное в Комитете 14 февраля представителем СССР послом Израэляном. Как нам представляется, это выступление своим тоном и нападками в отношении ряда стран противоречит тому духу, который преобладал в нашей работе с начала сессии.

Даже если весьма многочисленные делегации в начале общих выступлений выразили свою озабоченность международной обстановкой и событиями в Афганистане, они сделали это в умеренных, ограниченных выражениях, именно стремясь избежать того полемического тона, который нанес бы вред ходу нашей работы.

И мы не поняли, почему в то время, когда общие заявления уже закончились и Комитет уже занимался организацией работы, представитель СССР внезапно пустился в особенно резкие по отношению к западным странам комментарии.

Перекалывание ответственность за нынешнее ухудшение международной обстановки, как это попытался сделать посол Израэлян, на так называемую политику, проводимую

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

в течение последних лет рядом западных стран, не выдерживает анализа фактов. Для таких стран, как наша, которые столь привержены усилиям в области разрядки и разоружения, невозможно без определенной растерянности воспринимать утверждение г-на Исраэляна, согласно которому задолго до событий в Афганистане на Западе были предприняты действия, которые поставили под вопрос продолжение политики разрядки. И если бы мы не руководствовались прежде всего заботой о том, чтобы избежать полемики и как можно скорее вернуться к нашей подлинной работе, мы поставили бы перед представителем СССР многочисленные вопросы с тем, чтобы разъяснить эти чрезвычайно серьезные обвинения в отношении упомянутых стран.

В своем выступлении посол Исраэляна приписал американской инициативе те решения, которые НАТО приняла в конце прошлого года в отношении осуществления плана модернизации тактического ядерного оружия в сочетании с предложениями о проведении переговоров, направленных на сокращение этого типа оружия.

Я хотел бы напомнить здесь, что именно государства Западной Европы три года назад первыми выразили свою озабоченность развертыванием СССР новых видов тактического ядерного оружия большой дальности. Эта озабоченность европейских стран была обусловлена сочетанием факторов, связанных с мировой и региональной стратегической обстановкой.

В самом деле, в последние годы Западная Европа явилась свидетелем значительного как качественного, так и количественного усиления всех видов тактического ядерного оружия СССР и в особенности этих видов оружия большой дальности, что повлекло за собой качественное изменение угрозы, нависшей над Западной Европой.

К сотне уже развернутых ракет "СС-20" каждый год добавляется еще около пятидесяти, причем все это выражается в тройном количестве боеголовок. Одновременно продолжается развертывание новых бомбардировщиков "Бэкфайер". В то же время старые ракеты "СС-4" и "СС-5", так же как и старые бомбардировщики типа "Блайндер" и "Бэджер", не снимаются с вооружения. Количество имеющихся у СССР носителей тактического ядерного оружия большой дальности, вероятно, к счастью, уменьшится к 1985 году благодаря снятию с вооружения устаревших типов оружия, перспективой чего нас прельщают. Тем не менее это завершится значительным увеличением числа советских ядерных зарядов, которые могут быть доставлены к целям в Западной Европе, не говоря уже о значительно возросшей точности этого оружия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Во многих местах своего выступления посол Израиля обвинил западные страны в намерении добиться военного превосходства, в попытках нарушить принцип сохранения равной безопасности между государствами.

Страны-участницы Организации Северо-Атлантического договора не являются ни империалистами, ни угнетателями. Их объединение является чисто оборонительным союзом, военная цель которого заключается лишь в сдерживании любого возможного агрессора, устранении возможного использования военной силы в политических целях, а также в обеспечении возможности вести переговоры на справедливых условиях. Принятые решения направлены лишь на сохранение равновесия там, где оно существует и на его восстановление там, где его нет. Достаточно - и я полагаю, что посол Израиля весьма пристально следил за этим, - посмотреть на интенсивные дебаты, которые развернулись во многих наших странах в рамках общественного мнения, политических партий и парламентов, для того чтобы понять, что подобные дебаты не являлись делом народов и руководителей, стремящихся к господству и военному превосходству.

Внимание советских руководителей должно было прежде всего привлечь предложение о переговорах, направленное в декабре СССР западными странами. Если бы, принимая решение о развертывании "СС-20" и "Бэксфайеров", СССР сопроводил их аналогичным предложением о переговорах, весьма вероятно, что диалог между нашими странами начался бы уже давно.

Кроме того, если бы СССР пришлось принять это предложение о переговорах, выдвинутое без каких-либо условий, западные страны, как они ясно обязались, учли бы возможные результаты этих переговоров при осуществлении своего плана модернизации.

Бельгия со своими партнерами не пожалеет никаких усилий с целью осуществления конкретных мер по разоружению, с тем чтобы все наши государства могли обеспечивать свою безопасность с минимальными затратами. Она надеется, что скорейший возможный ответ СССР на сделанные в декабре предложения и прогресс в других областях переговоров позволят вскоре направить европейский континент по пути эффективного разоружения.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем начать свое выступление, мне хотелось бы, поскольку это наша первая официальная встреча, тепло приветствовать моего ближайшего соседа посла Чарльза Флауэри,

(Г-н Саммерхейс, СК)

который уже принимал участие в нескольких наших заседаниях и участие которого в нашей работе представляется мне весьма полезным в связи с его значительным опытом в вопросах разоружения. Я уверен, что его участие внесет эффективный вклад в работу нашего Комитета, и мы с нетерпением ожидаем начала совместной деятельности. Я хотел бы также приветствовать посла Маркера, который только что вернулся в Комитет.

В своем выступлении в Комитете 7 февраля я обратил внимание на то, что моя страна вместе с другими союзниками по НАТО в начале декабря прошлого года поддержала ряд тщательно разработанных и всеобъемлющих предложений по контролю над вооружениями, призванных обеспечить в будущем более совершенное равновесие тактического ядерного оружия дальнего действия в районе Европы. Цель нашего декабрьского предложения состояла в том, чтобы способствовать переговорам. Предложение о модернизации тактических ядерных сил союзников, являющееся составной частью долгосрочных соглашений, предзнаменованием которых явилось это сообщение, не будет осуществляться до 1983 года.

Хотя я сам и другие западные коллеги указывали, что НАТО не планирует достичь так называемого "ядерного превосходства", в наш адрес был сделан целый ряд резких выпадов со стороны ораторов, представляющих страны Варшавского Договора, которые попытались исказить все факты и доказывали, что НАТО якобы начинает новый этап гонки вооружений.

Г-н Председатель, всем хорошо известны факты о настоящих и будущих случаях развертывания ядерного оружия в Западной Европе. Благодаря самой природе западных обществ, информация о таких случаях развертывания тщательно и в деталях обсуждается в западных странах и за их пределами. Это очень полезно, поскольку мы никогда не сможем достичь прогресса в области укрепления доверия и безопасности, если мы не сможем открыто обсуждать существующее положение. Я хотел бы указать, однако, что значительно сложнее получить информацию о случаях развертывания оружия в Восточной Европе. Еще труднее получить информацию в отношении будущих планов стран Варшавского Договора.

Мы считаем, что любое публичное изучение этих материалов будет свидетельствовать о том, что в настоящее время страны Варшавского Договора имеют превосходство в тактическом ядерном оружии в Европе. В соответствии с различными предположениями это превосходство является значительным или незначительным. Но оно, безусловно, увеличивается. Поэтому из этого следует, что мы не согласны с заявлениями о том, что страны НАТО пытаются получить "ядерное превосходство".

(Г-н Саммерхейс. СК)

Исходя из всего вышесказанного, я хотел бы сделать одно конкретное замечание, чтобы внести поправку к тому, что утверждалось в этом Комитете. В своем выступлении 12 февраля уважаемый представитель ГДР сослался на статью, опубликованную в последнем номере ежегодного издания "The Military Balance". Это издание, признанное всеми как авторитетное неофициальное исследование ученых специалистов, пытающихся оценить состояние военного равновесия во всем мире, публикуется Международным институтом стратегических исследований в Лондоне. В заявлении уважаемого представителя ГДР, на которое я только что сослался, говорится, что в соответствии с данными института в Европе существовало "равновесие сил с точки зрения ядерного оружия средней дальности". Это не совсем то, о чем свидетельствует исследование, проведенное институтом, и это не соответствует мнению института. На самом деле, они опубликовали, и я цитирую, следующее: "сейчас существует что-то похожее на равновесие между ядерным оружием средней дальности НАТО и Варшавского Договора ...", и это, вероятно, и есть тот абзац, на который сослался уважаемый представитель ГДР. Но он забыл добавить, что то предложение, которое я только что зачитал, заканчивается следующим заявлением: "хотя оно постепенно нарушается в пользу Варшавского Договора". То есть равновесие нарушается в ущерб Западу.

Мне следует добавить, что из-за того, что в целом ряде случаев исследования Международного института стратегических исследований, опубликованные в сентябре прошлого года, цитировались вне контекста, институт издал специальный пресс-релиз от 8 ноября, в котором разъясняются эти положения. Любой, кто пожелает ознакомиться с "The Military Balance" за 1979/80 год, а также опубликованным институтом разъяснением получит ясное и точное представление о существующем положении дел в этом вопросе.

Г-н Г. ПЕЙФФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, по мнению делегации моей страны, решающее значение имеет тот факт, что Комитет продолжает свою работу в конструктивном духе благодаря политической воле всех его членов к достижению конкретных результатов в области разоружения и контроля над вооружением. При выполнении этой задачи одной из важнейших обязанностей Комитета является подготовка почвы для переговоров и содействие лучшему пониманию тех проблем, которые до сих пор мешали прогрессу. Именно в этом контексте я хотел бы ответить на заявление представителя Советского Союза от 14 февраля, в котором он поставил под вопрос серьезность западного предложения относительно переговоров о тактических ядерных силах дальнего действия.

(Г-н Г. Пфейффер, ФРГ)

Мне хотелось бы сослаться на свое выступление в этом Комитете 7 февраля и напомнить отдельные приведенные мной аргументы:

"12 декабря 1979 года, учитывая растущее советское превосходство в области ядерных ракет средней дальности, члены НАТО приняли решение о мерах, необходимых для обеспечения политики обороны и сдерживания. В то же время, они предложили незамедлительно начать переговоры о двустороннем ограничении на основе равенства и равновесия до того, как будут фактически развернуты новые системы, подлежащие размещению через три или четыре года. Западный союз хотел бы достичь конкретных результатов по ограничению обеими сторонами на самом низком, по возможности, уровне систем оружия средней дальности. Если бы Советский Союз в свое время, до принятия на вооружение ракет "СС-20" и бомбардировщиков "Бэкфайер", поступил бы таким же образом, то проблема ядерных систем средней дальности сегодня выглядела бы совсем иначе".

"Готовность Запада по-прежнему проводить политику конструктивного контроля над вооружениями нашла свое отражение в широком предложении НАТО от 12 и 14 декабря о проведении переговоров по ограничению тактических ядерных сил, промежуточным результатам переговоров о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений и дальнейшей разработке мер по созданию атмосферы доверия в Европе. На эти предложения пока еще не получен ответ. Теперь другая сторона переговоров должна дать конструктивный ответ, особенно в отношении переговоров о тактических ядерных силах".

Г-н Председатель, позвольте мне вновь подчеркнуть: западное предложение о проведении переговоров по тактическим ядерным силам дальнего действия является частью всеобъемлющего предложения, охватывающего широкий круг переговоров о контроле над вооружениями, решение о котором было единодушно принято странами-членами НАТО 12 и 14 декабря. Мы искренне надеемся на то, что на конструктивное предложение, направленное на достижение конкретных и сбалансированных результатов в области ограничения систем средней дальности, ответ будет дан не только в виде полемических заявлений. В самом деле, для усилий, направленных на содействие стабильности и разрядке, будет иметь большое значение то, чтобы эти переговоры начались незамедлительно и без предварительных условий. Каждая прошедшая неделя является потерянной неделей для переговоров. Разрешите мне добавить в качестве фактического замечания тот факт, что американские тактические ядерные силы дальнего действия будут готовы к развертыванию лишь в 1983 году. В отличие от этого, Советский Союз уже в настоящее время добавляет по одной новой ракете "СС-20" в неделю к своему арсеналу.

(Г-н Г. Пфейффер, ГДР)

Г-н Председатель, я надеюсь, что эти замечания, наряду с замечаниями моего английского коллеги, помогут нашим коллегам из государств-членов Варшавского Договора лучше понять уникальную возможность, заключенную в западном предложении. Г-н Председатель, делегация моей страны продолжает считать, что Комитет по разоружению должен отдавать свое время и энергию вопросам повестки дня. Мы надеемся, что, благодаря сотрудничеству всех государств-участников Комитета по разоружению, станет возможным начать конструктивную работу, с тем чтобы оправдать ожидания международного сообщества. Как я заявил в своем выступлении 7 февраля, я цитирую:

"Мировая общественность будет судить о Комитете по разоружению по конкретным результатам его работы".

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. На последних заседаниях Комитета по разоружению ряд делегаций вновь коснулся вопросов современного международного положения и высказал свое понимание причин создавшейся ситуации. Об этом свидетельствует и сегодняшнее заседание. Интерес Комитета к актуальным вопросам международного положения вполне закономерен. От того, как складываются отношения между государствами, от углубления международной разрядки зависит, разумеется, прогресс и в нашей работе по реализации задач, стоящих в области разоружения. Главное состоит в том, чтобы коренные вопросы современного международного положения получали объективную правильную оценку.

В этой связи хотелось бы привлечь внимание членов Комитета к речи перед советскими избирателями Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева 22 февраля сего года, в которой содержатся ответы на многие вопросы, волнующие международное сообщество и являющиеся предметом дискуссии в Комитете. В этом важном выступлении подчеркивается, что одним из основных факторов международной жизни стала политика мира, проводимая странами социалистического содружества, их совместная борьба за разрядку и ослабление угрозы мировой ракетно-ядерной войны. В этой борьбе ныне — главный залог мирного будущего человечества.

Мы можем с удовлетворением отметить, что важнейшие решения в области укрепления мира и обуздания гонки вооружений, принятые на международных форумах, в том числе и в Комитете по разоружению, за минувшее десятилетие, которое справедливо характеризуется как десятилетие разрядки, а также важнейшие переговоры по этим вопросам, явились

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

результатом инициативы стран социализма, их совместных выступлений с другими государствами, в первую очередь — неприсоединившимися. Их конкретные предложения по вопросам разоружения и международного сотрудничества — это широкая, дальновидная и реалистическая программа обеспечения мира в нашу эпоху. За ее претворение в жизнь мы будем бороться, бороться настойчиво и неустанно.

Мир и разрядка нужны не только советскому народу, но и народам всего мира и, прежде всего, народам, которые освободились от колониального гнета и заняты трудным делом строительства новой, независимой жизни. Им не меньше, чем странам социализма, нужны прочный мир, строгое уважение суверенитета государств и прав народов, по-настоящему равноправные международные отношения.

Укрепление мира и успехи освободительной борьбы народов пришлось не по вкусу воинствующим кругам империализма и их приспешникам. Как они ответили на развитие взаимовыгодных контактов социалистических стран со многими капиталистическими странами, на успех общеевропейского совещания в Хельсинки, на победу революционных народов Азии, Африки и Латинской Америки над интервентами и наемниками империализма? Советская делегация в своем выступлении от 14 февраля на основе фактического материала показала, как Соединенные Штаты и некоторые их союзники уже в течение ряда лет предпринимали шаги, направленные на подрыв разрядки, на обострение международной обстановки, на установление военного превосходства стран НАТО над государствами-членами Варшавского Договора. Сделали мы это, как это помнят члены Комитета, на основе фактов, на основе источников, в том числе западных источников, которые в сегодняшних выступлениях опровергнуть никому не удалось. Проявлением этой же линии является провоцирование различных конфликтных ситуаций, раздувание совершенно невообразимой актисоветской кампании и истерии, отголоски которых доходят и в Комитет по разоружению. Под этот шумный аккомпанимент Соединенные Штаты намереваются создать и приступили к созданию сети военных баз в странах Среднего и Ближнего Востока, в странах Африки.

В своем выступлении Леонид Ильич Брежнев подробно разъяснил суть событий в Афганистане и позицию Советского Союза в отношении этого государства. Он заявил со всей определенностью:

"Мы будем готовы приступить к выводу своих войск, как только будут полностью прекращены все формы вмешательства извне, направленного против правительства и народа Афганистана. Пусть США вместе с соседями Афганистана гарантируют это — и тогда отпадет

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

неообходимость в советской военной помощи. Правительство Афганистана, со своей стороны, как известно, четко заявило о своем намерении поддерживать отношения мира и дружбы со своими соседями, и в частности с Ираном и Пакистаном".

В своей оценке нынешней международной обстановки мы исходим из того, что разрядка пустила глубокие корни. Люди везде — на Западе и Востоке, Севере и Юге — познали преимущества спокойной, мирной жизни и выгодной торговли. Они не так-то легко откажутся от преимуществ жизни в условиях разрядки. Так называемой "доктрине" военной истерии и гонки вооружений Советский Союз противопоставляет доктрину последовательной борьбы за мир и безопасность на земле. В 80-е годы, как и ранее в 70-е, Советский Союз стоит за укрепление, а не за разрушение разрядки. За сокращение, а не раздувание вооружений. За сближение и взаимопонимание между народами, а не за искусственное отчуждение и вражду.

Г-н Председатель, учитывая исключительную важность речи Леонида Ильича Брежнева, глубокий анализ международной обстановки, который содержится в ней, советская делегация намерена распространить основные положения этой речи в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Советская делегация, конечно, не может оставить без внимания те заявления, которые были сделаны сегодня. Хочу, прежде всего, ответить на заявление делегации Пакистана. Советская делегация, как и делегации других социалистических стран, на предыдущих заседаниях Комитета уже дала достойную отповедь некоторым аналогичным антисоветским измышлениям, вскрыла их подлинные мотивы и цели, истинные причины обострения международной обстановки, в том числе и на Среднем Востоке. Хотелось бы лишь указать на то, что, как известно, именно с пакистанской территории осуществляется направляемая другими державами, в частности Соединенными Штатами и Китаем, интервенция против Афганистана. В последнее время силы империализма и реакции еще более усилили происки, нацеленные на то, чтобы превратить Пакистан в очаг напряженности, плацдарм для дальнейшего развертывания этой интервенции, и это вызывает особую тревогу.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на заявление министра иностранных дел Советского Союза А.А. Громыко, который во время своего недавнего визита в Индию, в частности, подчеркнул: "Если Пакистан и впредь будет идти по этой дороге, то хорошего ничего не получит, а свое положение как независимого государства подорвет. Его интересам отвечало бы укрепление своей независимости и поддержание хороших, дружественных отношений со всеми соседними странами".

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Г-н Председатель, группа стран НАТО также выступила сегодня с заявлениями, и мы их с соответствующим вниманием изучим. Но хотелось бы сделать некоторые замечания прямо сейчас. В начале работы Комитета советская делегация в своем первом выступлении, в день открытия Комитета, призвала к конструктивному ведению переговоров. Мы исходили из того, что у сидящих за этим столом представителей 40 независимых, суверенных государств имеются свои точки зрения по поводу причин усиления напряженности международной обстановки. Такая точка зрения, разумеется, была и есть и у Советского Союза. Но мы ее никому не стали навязывать, рассчитывая, что и другие делегации поступят таким же образом. Мы призвали все делегации последовать нашему примеру. Все хорошо знают, что произошло. Нас поэтому удивило, если не сказать больше, заявление посла Бельгии Онкелинкаса, который обнаружил, что выступления в ходе общей дискуссии, содержавшие оценку международной обстановки, были "очень мягкие" и все говорили "в очень низкой тональности". Разрешите в этой связи зачитать выдержки из заявления одной делегации, которая выступила в самом начале общей дискуссии. Эта делегация пыталась приписать моей стране то, что она, якобы, "агрессивно осуществляет стратегию охвата Европы с флангов, а с другой стороны, активизирует свою агрессию, вмешательство и подрывные действия во многих районах Азии, Африки и Латинской Америки" ..., что она, мол, "прибегает ко всевозможным средствам, начиная с развязывания войн с помощью посредников и устраивания государственных переворотов и кончая поддержанием марионеточных режимов и посылкой своих войск за границу" и т.д., и т.п. Вот к какой клевете и инсинуациям прибегнул указанный оратор. В этом выступлении не было лишь площадной брани. И Вы, г-н посол Бельгии, называете это "умеренным" выступлением? Ну, если кое-кто и привык выслушивать такие инсинуации в адрес своей страны, то советская делегация таких инсинуаций без отпора не оставляла и не оставит. Мы предупреждали об этом в нашем выступлении "по порядку ведения", мы обращали внимание на недопустимость таких выступлений и призывали все делегации к тому, чтобы не вносить дух конфронтации в работу Комитета. Не мы начали полемику, но мы ее не боимся.

Многие делегации, правда, оставаясь при своей точке зрения, старались не провоцировать конфронтацию, и мы признательны им за это. Но определенная группа государств избрала путь конфронтации, и это были, в первую очередь, делегации Китая, Соединенных Штатов и их союзников по НАТО. Совершенно очевидно, что в Комитете появилась определенная тенденция, инспирируемая упомянутыми государствами, которая направлена на то,

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

чтобы увести Комитет по разоружению в сторону от переговоров и приносить в обсуждение вопросы, которые не имеют отношения к деятельности Комитета. Именно на этих делегациях будет лежать ответственность за срыв конструктивных переговоров, которые могли бы привести к позитивным решениям.

Как можно делать заявления о готовности к конструктивному сотрудничеству и тут же допускать грубые выпады против одного из членов Комитета? Если у кого-нибудь есть действительное желание вести переговоры, то давайте не затрагивать вопросы, которые не входят в компетенцию этого Комитета. Но до тех пор, пока будут продолжаться анти-советские выпады, мы будем отвечать на них должным образом.

Мы не имели возможности ознакомиться с текстами выступлений делегаций Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии, в которых затрагивались некоторые проблемы, связанные с военной политикой этих государств. Мы их изучим и выскажем свою точку зрения. Мы считаем, что, хотя некоторые из поднятых ими вопросов и не относятся непосредственно к повестке дня нашего Комитета, но, может быть, мы могли бы в спокойном тоне обменяться мнениями по вопросам, связанным с военной политикой и проблемами разоружения. Мы сохраняем за собой право вернуться к этим вопросам на одном из заседаний Комитета, так же как и к так называемому "вопросу" об Афганистане, поскольку некоторые делегации упорно и назойливо продолжают навязывать Комитету свою точку зрения по этому "вопросу", а некоторые, например делегация Китая, даже сочли возможным выступить по нему дважды.

Советская делегация в начале сессии Комитета высказывала опасение в связи с тем, что определенная группа государств, не желая идти на серьезные переговоры по разоружению, будет искать любые предлоги, чтобы увести Комитет в сторону от выполнения им своих задач. Эти опасения, к сожалению, оправдываются.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, простите, что я снова выступаю, но я считаю необходимым уточнить для протокола некоторые факты, вытекающие из заявления, которое только что было сделано уважаемым представителем Советского Союза послом Исраэляном. Он сказал, что интервенция против Афганистана осуществляется именно с территории Пакистана.

(Г-н Маркер, Пакистан)

Г-н Председатель, я решительно прошу занести в протокол Комитета, что с территории Пакистана не осуществляются никакие операции против Афганистана и что в Пакистане не существует никакого иного американского или китайского присутствия, кроме нормального дипломатического и торгового представительства. Это, г-н Председатель, точно такое же присутствие, как присутствие Советского Союза в Пакистане.

С другой стороны, имеется полмиллиона афганских граждан, которые в ужасе бежали из своей страны и которые в соответствии с традициями ислама пользуются и будут пользоваться гостеприимством как беженцы до тех пор, пока мирные условия на их несчастной родине позволят им вернуться в Афганистан.

Г-н В.Л. Израэли (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я рассматриваю выступление посла Пакистана Маркера как дальнейшее приглашение к дискуссии по так называемому "вопросу" об Афганистане. Не думаю, что он просит включить этот "вопрос" в повестку дня Комитета по разоружению, но могу откликнуться на его призыв и привести, в случае необходимости, соответствующие факты, которые подтвердят то, что было сказано в выступлении советской делегации. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски, перевод с английского): Если никто из представителей не хочет выступить, то я считаю, что повестка дня нашего утреннего пленарного заседания исчерпана. Я хочу предложить, чтобы мы сразу же собрались на неофициальное заседание в этом зале для обсуждения нескольких вопросов, связанных с нашей дальнейшей работой.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.